

УДК 340.69
doi: 10.25724/VAMVD.A174

К ПОНЯТИЮ ОБЪЕКТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Виктор Иванович Шаров

Нижегородская академия МВД России,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия, v-i-sharov@rambler.ru

Аннотация. Предметом работы выступают ключевые понятия теории судебной экспертизы, целью – формулирование понятия объекта этой науки, основным методом исследования – сравнительно-правовой. Результаты исследования заключаются в том, что для теории судебной экспертизы целесообразно расширить ее объект, распространить его за пределы исключительно экспертной деятельности, включив в систему теоретического осмысления и элементы преступной деятельности. В статье подвергнута критике доминирующая позиция, с позиции современной науки рассмотрено понятие объекта судебной экспертизы, сформулировано авторское видение данного понятия.

Ключевые слова: судебная экспертиза, предмет судебной экспертизы, объект судебной экспертизы

Для цитирования: Шаров В. И. К понятию объекта судебной экспертизы // Судебная экспертиза. 2023. № 4 (76). С. 29–35. doi: 10.25724/VAMVD.A174

TO THE CONCEPT OF THE OBJECT OF FORENSIC EXAMINATION

Viktor Ivanovich Sharov

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia, v-i-sharov@rambler.ru

Abstract. The subject of the work are the key concepts of the theory of forensic examination, the purpose is to formulate the concept of the object of this science, the main method of research is comparative law. The results of the work consist in the fact that for the theory of forensic examination it is advisable to expand its object, extend it beyond the limits of exclusively expert activity, including elements of criminal activity in the system of theoretical understanding as well. The article criticizes the dominant position, examines the concept of the object of forensic examination from the perspective of modern science, and formulates the author's vision of this concept.

Keywords: forensic examination, subject of forensic examination, object of forensic examination

For citation: Sharov V. I. To the concept of the object of forensic examination. Forensic Examination, 29–35, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A174

© Шаров В. И., 2023

Современная теория судебной экспертизы сформулирована в трудах многих ученых как исключительно научного, так и учебного характера. Формирование новой науки вызвало множество дискуссий, в том числе по принципиальным вопросам ее предмета, объекта, метода. Широко обсуждаемая в 80-х гг. общая теория судебной экспертизы получила свое продолжение в активизированных Р. С. Белкиным более поздних работах, среди которых выделяются труды А. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. Эта активность продолжается и сегодня, хотя и лишилась остроты и актуальности, достигнув результата: сформулирована структура общей теории судебной экспертизы и большая часть общепризнанных понятий.

Вместе с тем не все проработано в достаточной степени. Одним из дискуссионных является понятие объекта теории судебной экспертизы. Наряду с предметом и методом объект определяет самостоятельность отрасли научного знания, а его четкое определение будет способствовать сформированности теоретических положений.

Не дали определение и не рассмотрели понятие ее объекта в известнейшей монографии «Судебная экспертология» А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская, когда впервые на монографическом уровне громко заявили о создании этой теории.

Следует отметить, что в 90-е гг., когда наиболее активно продолжалось формирование теоретических начал судебной экспертизы, на объект рассматриваемой теории не обращалось особого внимания: ученые шли по пути определения объекта судебно-экспертной деятельности (практической деятельности), судебной экспертизы, по определению Арсеньева, как «научно-практической отрасли знания». Этому есть причина, поскольку именно практическая сторона представляется важной, а перед теорией стоит задача построить общие положения, объединяющие в себе многочисленные науки, на которые опирается судебная экспертиза и достижения которых использует судебно-экспертная деятельность. «Общая теория судебной экспертизы формировалась 20 лет назад не как наука, а как междисциплинарная теория» [1, с. 146] – так характеризуют время становления теории судебной экспертизы известные ученые в данной области. В этих условиях недостаточное внимание объекту теории судебной экспертизы выглядит вполне естественно, позволяет избежать излишней увлеченности абстрактными теоретическими построениями.

Предмет судебной экспертизы определен как для теории («предмет судебной экспертизы (как научной отрасли знания) – закономерности формирования свойств объектов и их изменение в связи с расследуемым событием»), так и для практической деятельности, где предметом судебной экспертизы называется «установление фактических данных (фактов, обстоятельств дела) на основе специальных знаний, имеющих важное значение для уголовного либо гражданского дела» [2, с. 20].

Четко определен и объект судебной экспертизы (как практической деятельности). Е. Р. Россинская рассматривает его как «материальный объект, содержащий информацию, необходимую для решения экспертной задачи» [1, с. 89]. Однако называть объектом экспертизы те материальные предметы, которые представляются для проведения экспертизы и изучаются экспертами, не совсем верно. По всей видимости, правы В. Д. Арсеньев и В. Г. Заболоцкий, еще в 1986 г.

указывавшие, что «...материальные носители, будучи непосредственными объектами экспертных исследований по отношению к экспертизе, в целом являются объектами вспомогательными. В качестве же основного ее объекта выступают те реально существующие (или существовавшие в прошлом) явления, на установление которых она направлена» [3, с. 18]. Определение объекта теории судебной экспертизы Е. Р. Россинская не дает.

Зато оно приводится в цитированном ранее одном из первых полноценных учебников по судебной экспертизе А. М. Зинина и Н. П. Майлис, хотя влияние общепринятого понятия, сформулированного Е. Р. Россинской, налицо. Ученые указывают, что это понятие следует рассматривать не только с позиции практической экспертной деятельности, но и с позиций теории. С позиции практической деятельности объект – это «определенный предмет (предметы), поступающие на исследование эксперту». В отличие от экспертной практики объектом теории судебной экспертизы они называют «род (вид) объектов, какой-либо класс, категория предметов, характеризующихся общими свойствами» [2, с. 21], хотя Н. П. Майлис почему-то избегает понятия объекта теории в современном учебном пособии, ограничиваясь только его практической стороной [4, с. 61].

Однако понятно, что род, вид, класс объектов, категория предметов опять же, в сущности, скорее практические и не выходят на уровень теоретического обобщения. Представляется, что приведенное определение не может быть принято.

Общее понимание объекта теории заключается в видении его как части объективной реальности, познаваемой наукой, как части реального мира во всем его многообразии, совокупности свойств и отношений. Понимание же объекта как всего лишь рода, вида объектов, класса, категории предметов сужает и утрирует теорию, сводя ее к необходимости изучения предметов, рассматриваемых при решении конкретных экспертных задач. Конечно, в такой постановке в теории экспертизы не может быть разделов, направленных на совершенствование экспертной деятельности или изучение сложных явлений и процессов, связанных с преступной деятельностью. Поэтому еще раз повторим, что такое понимание объекта теории судебной экспертизы вряд ли правильно.

И все же в период становления теории судебной экспертизы определение ее объекта, отличающееся от описанного выше, присутствует. Оно зафиксировано в оригинальной работе, вышедшей под редакцией Р. С. Белкина, и принадлежит И. А. Алиеву: «Объектом общей теории судебной экспертизы является синтезированное и систематизированное знание о судебной экспертизе как единой системе, ее инфраструктуре и процессах, определяемых законами и закономерностями функционирования этой системы, о принципах, правилах и понятиях, разрабатываемых на уровне общей и частных теорий и реализуемых в практической экспертной деятельности» [5, с. 62].

Как видим, ключевым в этом определении является понимание объекта как знания о судебной экспертизе как единой системе. По всей видимости, правильно, за исключением одного – наше знание, представление о судебной экспертизе не единственное, что может выступать объектом теории. Это объекты, конечно, входят в объект науки как части субъективной сферы: идеализированные объекты, создаваемые теорией с целью более глубокого понимания реальных, существующих вне науки объектов. Это вторичные объекты, в отличие от первичных

объектов – реалий действительности [6, с. 54]. Поэтому еще одна составляющая объекта – первичные объекты – часть объективной реальности, причем существующая независимо от того, изучена ли она теорией или нет.

В своей монографии, так же как и многие другие ученые, не определяя понятие объекта теории судебной экспертизы, Т. В. Аверьянова тем не менее, рассматривая прагматологические принципы общей теории судебной экспертизы, ссылаясь при этом на Р. С. Белкина, называет эти принципы не только принципами теории, но и *ее объекта – экспертной деятельности* (курсив наш. – В. Ш.), т. е. в данной фразе, не определяя объекта, дается понять, что таковым является экспертная деятельность [7, с. 48].

По всей видимости, это будет более правильно – определить объектом теории саму судебно-экспертную деятельность, включая, конечно, представления о ней, сформированные теорией.

Развитие взглядов на объект теории судебной экспертизы, пусть и не такое энергичное, без особо бурных дискуссий, привело к следующему определению, содержащемуся в известном учебнике криминалистики, вышедшем под редакцией Р. С. Белкина: «Объектом общей теории судебной экспертизы является сама экспертная деятельность, рассматриваемая в качестве некоторой единой системы, включающей большое число компонентов (субъекты деятельности, объекты исследования, задачи, методы и т. п.)» [8, с. 432].

Итак, объектом теории экспертной деятельности выступает сама экспертная деятельность во всей совокупности составляющих ее компонентов, включая не только явления и процессы этой деятельности, но и идеальные конструкции, результат развития теории – создаваемые ею теоретические построения, понятия. При этом следует подчеркнуть, что речь идет не только о материальных предметах, но и всех тех явлениях действительности, которые в том числе нашли отражение в этих материальных объектах.

Однако возьмем в качестве образца родоначальника теории судебной экспертизы – криминалистику. На самом деле между ними много общего: и та и другая направлены на научное обеспечение раскрытия и расследования преступления, включающие оба вида деятельности – экспертную и следственную. Такое понимание по сути уже зафиксировано в криминалистике. Криминалистическая техника представляет собой научные основы экспертной деятельности, а тактика и методика определяют эти основы для деятельности следователя. Более того, именно криминалисты создали теорию судебной экспертизы (по образу и подобию криминалистики?).

Так вот, в криминалистике объект представляет собой более сложное и многогранное явление, объединяющее преступную деятельность и расследование преступления. В связи с общностью рассматриваемых наук уместно поставить вопрос: является ли частью объекта теории судебной экспертизы преступная деятельность, иными словами, изучается ли преступление теорией судебной экспертизы? Несмотря на очевидность этого вопроса, такой его постановки применительно к теории судебной экспертизы в литературе мы не встречали.

Конечно, в экспертной деятельности решается множество вопросов об установлении различных обстоятельств, относящихся к событию преступления. Так называемая ситуалогическая экспертиза как раз имеет своим предметом установление

того, что произошло на месте преступления, т. е. содержание преступного деяния. Хотя, как представляется, в большей части видов экспертиз непосредственного познания деятельности преступника не осуществляется. Тем не менее в экспертной деятельности опосредованно, посредством изучения объектов – носителей следов преступления, а в ряде случаев и непосредственно определенные аспекты преступной деятельности исследуются.

В отличие от практической деятельности, теория судебной экспертизы в первую очередь направлена на познание содержания экспертной деятельности, ее характера, методологии, логических основ, особенностей организации и, при всей возможной дискуссионности проблемы, правовых основ. В ней, видимо, нет места для непосредственно изучения преступления.

Вместе с тем экспертная деятельность не существует сама по себе, она направлена на решение определенных задач расследования, которые появляются в процессе познания специальным субъектом события преступления, регламентированного уголовно-процессуальным правом, в порядке уголовного судопроизводства. Это определяет не только форму экспертного познания, но и характер решаемых задач, т. е. не только процедурную сторону, но и содержание экспертного исследования. Таким образом, получается, что ход и содержание экспертной деятельности оказываются опосредованно зависимы от преступной деятельности. Тогда и объект теории экспертизы носит сложный характер, включая в себя элементы события и механизма преступления, закономерности следообразования и т. д. Как и в криминалистике, когда преступная деятельность изучается ее общей теорией не напрямую, а опосредованно, посредством системы ее частных теорий, общая теория судебной экспертизы может также непосредственно и не исследовать событие преступления, а делать это с помощью формирующейся сейчас системы частных теорий судебной экспертизы.

Есть еще одно замечание, представляющееся нам верным. Объект криминалистики воспринимается не всеми учеными как совокупность двух самостоятельных видов деятельности – преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений, а представляется в виде более сложной сущности.

Так, ряд ученых подчеркивают единство объекта криминалистики как совокупности явлений и процессов объективной реальности, включенных в том или ином качестве в сферу борьбы с преступлениями. Это единство основано на тесной связи между процессом расследования и событием, подлежащим расследованию, которые лишь условно выделяются в две самостоятельные целостности [6, с. 52]. Иначе говоря, объект криминалистики един, поскольку определяется единством преступного события и расследования преступления.

Здесь уместно вспомнить мнение М. К. Каминского, который еще более категоричен, утверждая, что деятельности преступной и деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений по отдельности не существует. Это позволяет ему определить объект криминалистики как взаимодействие деятельности преступной и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений [9, с. 127].

По всей видимости, и для теории судебной экспертизы есть смысл несколько расширить ее объект, распространить его за пределы исключительно экспертной деятельности, включив в систему теоретического осмысления элементы

преступной деятельности. Заметим, включить как часть объекта, в который наряду с экспертной деятельностью опосредованно входит преступная деятельность – та часть реальности (определяемая ее предметом), изучаемая в целях формирования оптимальных средств и методов решения экспертных задач и совершенствования экспертной деятельности.

Список источников

1. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И., Зинин А. М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / под ред. Е. Р. Россинской. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2019. 368 с.
2. Зинин А. М., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. Москва: Право и закон, 2002. 320 с.
3. Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. 152 с.
4. Моисеева Т. Ф., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. Введение в специальность: учеб. пособие. Москва: РГУП, 2017. 224 с.
5. Алиев И. А., Аверьянова Т. В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку: Гянджлик, 1992. 192 с.
6. Чельшева О. В. Гносеологические основы криминалистики (теоретико-прикладное исследование): монография. Санкт-Петербург: С.-Петерб. ун-т МВД России, 2003. 255 с.
7. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории: монография. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. 480 с.
8. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2015. 928 с.
9. Каминский М. К. Криминалистические основы деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. Горький: [Б. и.], 1982.

References

1. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I., Zinin A. M. The theory of forensic examination (Forensic expert science). Textbook. Ed. by E. R. Rossinskaya. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Legal Norm: INFRA-M; 2019: 368. (In Russ.).
2. Zinin A. M., Maylis N. P. Forensic examination. Moscow: Law and the law, 2002. 320. (In Russ.).
3. Arsenyev V. D., Zablotsky V. G. The use of special knowledge in establishing the actual circumstances of a criminal case. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk University Publ.; 1986: 152. (In Russ.).
4. Moiseeva T. F., Maylis N. P. Forensic examination. Introduction to the specialty. Textbook. Moscow: RGUP; 2017: 224. (In Russ.).
5. Aliev I. A., Averyanova T. V. Conceptual foundations of the general theory of forensic examination. Baku: Ganjlik; 1992: 192. (In Russ.).

6. Chelysheva O. V. Epistemological foundations of criminology (theoretical and applied research). Monograph. Saint Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2003: 255. (In Russ.).

7. Averyanova T. V. Forensic examination: Course of general theory. Monograph. Moscow: Legal Norm: INFRA-M; 2015: 480. (In Russ.).

8. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov Yu. G., Rossinskaya E. R. Criminalistics. Textbook. 4th ed., rev. and add. Moscow: Legal Norm: SIC INFRA-M; 2015: 928. (In Russ.).

9. Kaminskiy M. K. Criminalistic foundations of activities for the detection and disclosure of crimes. Gorky; 1982. (In Russ.).

Шаров Виктор Иванович,

профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности
Нижегородской академии МВД России,
профессор кафедры судебной экспертизы Нижегородского
государственного университета им. Н. И. Лобачевского,
доктор юридических наук, профессор; v-i-sharov@rambler.ru

Sharov Viktor Ivanovich,

professor of the department of operational investigative activities
of the Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia,
professor of the department of forensic examination
of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
doctor of juridical sciences, professor; v-i-sharov@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования
20.11.2023; принята к публикации 24.11.2023.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 20.11.2023; accepted
for publication 24.11.2023.

* * *